

Татьяна Андрианова

**ЭЛЬФЫ ДО ДОБРА НЕ ДОВОДЯТ
ЗА ЧТО НЕ БЕРУТСЯ ДАЖЕ ДЖИННЫ**

Трилогия
«ЗДРАВСТВУЙТЕ, Я ВАША ВЕДЬМА!»

**ЗДРАВСТВУЙТЕ, Я ВАША ВЕДЬМА!
ЭЛЬФ ВЕДЬМЕ НЕ ТОВАРИЩ
ВЫЙТИ ЗАМУЖ ЗА ЭЛЬФА**

Татьяна Андрианова

За что не берутся
даже джинны

Роман

Москва, 2013
 АРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
А65

Художник
В. Успенская

Андрианова Т.

А65 За что не берутся даже джинны: Фантастический роман.— М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013. — 312 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-1355-3

Если судьба забросила вас в параллельный мир, то послушайтесь доброго совета: остерегайтесь оказывать помощь первым встречным эльфийским принцессам. Ведь у них может обнаружиться целая толпа неблагополучных родственников с внушительным набором проблем. И их вам тоже придется спасать. Ну а если не смогли устоять перед соблазном и ввязались в заварушку, тогда запаситесь парными родовыми клинками, боевым тигром, а главное, терпением — и готовьтесь к очень опасным приключениям.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1355-3

© Татьяна Андрианова, 2013
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013

ПРОЛОГ

Эта история началась тридцать первого декабря, когда вокруг все активно готовились к празднованию Нового года. В моем случае прекрасный праздник был изрядно подпорчен бурным и скандальным расставанием с одним козлом по имени Витька. Нет, не подумайте, что я трагически потеряла очаровательного, бородатого, трогательно мекающего четвероногого любимца с рогами. Витька был козлом по своей сути, а внешность эта скотина имела вполне человеческую и даже привлекательную на первый взгляд. Хотя насчет рогов... Надо было ему их все-таки наставить. Но это к слову.

Праздник был почти безнадежно испорчен, когда мою рыжую голову посетила совершенно гениальная идея отпраздновать Новый год, а заодно начало новой жизни, отправившись за город.

Идея была хороша, но с ее воплощением вышла небольшая промашка. Маленькая такая. Совсем крошечная. Подготовилась я хорошо: волосы помыла, еду купила, даже платье вечернее взяла и туфли на шпильке прихватила. Плевать, что стопроцентный шанс увидеть меня всю такую красивую и нарядную имела только я сама, и то в зеркале. Новый год так Новый год. Надо встретить его во всеоружии, чтобы не было потом мучительно стыдно... Или, наоборот, чтобы было... Не суть.

Неприятности начались, когда я прозевала нужный поворот и машина прочно села в сугроб. Ну застряла и застряла, с кем не бывает? Тем более на наших дорогах. На помощь рассчитывать не приходилось. Места были не густонаселенные, да и куковать в новогоднюю ночь в машине —

это чересчур, даже по моим меркам. И я отправилась пешком. И в этот момент меня озарила еще одна супергениальная идея — срезать путь через лес.

Ну да, признаю, идея вышла мне боком. Вскоре пошел снег. Я заблудилась и обнаружила, что грядущий Новый год придется встречать в спартанских условиях, в сугробе, глотая полузамерзшее шампанское прямо из горла, зато с живой елкой.

Праздновать я начинала зимней ночью, а проснулась летним утром. Пробудившись ото сна, узрела странных мужчин, издевавшихся над несчастной лошастью и пленивших плотно замотанную веревкой на манер мумии личность, которая оказалась, ни много ни мало, эльфийской принцессой Норандириэль из клана Вечного рассвета. Пришлось спасать. Дальше путешествовали уже вдвоем. В одном из трактиров я помогла незнакомой охотнице на нежить разрулить конфликт с недобросовестными заказчиками. В итоге Лисса присоединилась к нам с принцессой.

Недолго думая Норандириэль попросила помочь спасти ее младшего брата, раз уж у меня это так хорошо получается. Причем спасение предполагало веселое похищение этого наверняка замечательного во всех смыслах эльфа. Согласитесь, просьба странная. Но девушка пребывала в полной уверенности, что несчастному Синуэссаэлю угрожает нешуточная опасность со стороны его невесты, которая недавно овдовела при загадочных обстоятельствах. Также выяснилось, что в этой венценосной семейке имеется еще один не очень благополучный персонаж: старший принц Астуарэль разыскивался за убийство собственной любовницы. За его голову даже награду назначили.

Ситуация выглядела бредовой, но я все-таки согласилась. Принцесса пообещала мне неограниченный доступ к клановой библиотеке, где наверняка должны храниться сведения о том, как мне вернуться в мой мир.

Меня извиняет лишь то, что долгое время я честно считала происходящее ролевой игрой, которую затеяли поклонники фэнтези. Когда я поняла, что это действительно параллельный мир, где водятся верховые ящеры, эльфы,

тролли, левбаи и еще куча разных экзотических персонажей, отступить было поздно.

В общем, мы отправились спасать брата принцессы. Во время ночного привала я выручила одну дриаду, влюбленную в почившего эльфа: помогла ей перенести усопшего в живописный грот. В результате неожиданно для себя обзавелась боевым тигром, двумя эльфийскими клинками и тату на левом плече. Дриада подарила мне волшебную фляжку, вода в которой никогда не иссякала и всегда была вкусной и холодной, — незаменимая в дороге вещь. Попутно во мне обнаружился дар слышать оружие. Не всякое, лишь то, в которое мастер вкладывал часть своей души. Не знаю, кто разболтал об этом клинкам, но теперь шансов заткнуть эту стальную пару у меня не осталось. В довершение всего убиенный эльф повадился являться во сне и интересоваться моим местонахождением. Только я не дуручка с переулочка и на вопросы покойника отвечать не собираюсь. Кто знает, что этот зомби задумал.

Принца мы все-таки спасли, а как же. Пришлось вытаскивать его из тюрьмы города Турбов, куда беднягу засадил отец одной девицы, потерявшей голову от любви. Влиятельной особой оказался этот родитель. Банальная история. Нам с Лиссой пришлось залететь на территорию тюрьмы на дельтаплане. Мы бы, конечно, предпочли вертолет, но в этом мире их пока не придумали. Представляете, каковы были наши ощущения, когда выяснилось, что спасенная особа королевских кровей, во-первых, оказалась вампиром, а во-вторых, не имела к нашей принцессе никакого отношения?

Но вампир был благодарен своим спасительницам и обещал помочь проникнуть в град клана Вечного рассвета, чтобы мы смогли повторить свою попытку. Вот уж точно никогда не думала, что придется надеяться на честное слово кровососа.

Ну если и в этот раз у нас не получится... Я прямо не знаю, что сделаю!!!

ГЛАВА 1

Утро встретило нас ярким солнечным светом и новыми заботами.

Сначала мы, разумеется, позавтракали. Начинать что-то новое на пустой желудок — не наш метод. Посыльный от принца вампиров не приходил. Но это не означало, что сборы в дорогу откладываются. Я с мученическим вздохом отжалела из унаследованного мешочка с золотыми несколько желтых кругляшков на необходимые расходы.

— А если посланец явится в наше отсутствие? — подала голос Норандириэль.

Мы с Лиссой пораженно уставились на нее. Действительно, а вдруг посыльный придет, когда мы отправимся на рынок? Кто сказал, что он станет нас ждать?

— Значит, ты остаешься, — решительно заявила охотница.

— Почему я? — тут же заныла принцесса. — Пусть Вероника останется, у нее разговаривать с вампирами лучше получается.

— Вот еще! — фыркнула я на наглую попытку перевода стрелок на мою персону. — Пусть Норандириэль остается, она дипломатичнее. А я ляпну что-нибудь не то — не только в помощи нам откажут, но еще в местную тюрьму сдадут.

— Хорошо, — примирительно вздохнула эльфийка. — Давайте просто напишем записку и воткнем в дверь. Пусть подождет нас немного или зайдет чуть позже.

Идею сочли хорошей. Быстро нашли перо, бумагу и торжественно вручили принцессе. Та не стала кокетничать и написала записку каллиграфическим почерком, я даже залюбовалась. Записку воткнули в дверь и со спокойной совестью отправились на рынок... пешком. Кориана, служанка спасенного принца, лошадь так и не вернула.

Рынок, как и все рынки, был шумен, многоголос и пестрел различными товарами: от рыбы до телеги. К нашему удивлению, объявления о розыске сбежавшего с нашей помощью вампира на столбах не висели. Стража не носилась сломя голову по городу в поисках беглеца и его сообщников. Интересно, почему? Не может быть, чтобы его побег не заметили... Хотя не исключено, что власти просто не желали выставлять себя в невыгодном свете и афишировать удачный побег из тюрьмы, откуда, по официальной версии, до этого момента никто не сбежал. Стоп. А может, и это неправда? Может, тюрьма не так уж неуязвима, побегов время от времени случаются, просто всем участникам инцидента удобнее помалкивать о случившемся? Тогда понятно, почему тюрьма, «из которой не было ни одного побега», настолько из рук вон плохо охраняется, что несколько девиц с бредовым планом освобождения умудрились вытащить узника.

— Рыба! Рыба! Свежая рыба! — кричала ближайшая торговка рыбой.

Это была упитанная тетка с хитрыми глазами и в подозрительно засаленном фартуке.

— Ой! Гляди, какая рыбка! — радостно воскликнула Норандириэль так, словно видела рыбу впервые в жизни. — Давайте купим на ужин.

Лисса с подозрением посмотрела на тушку. Торговка тут же среагировала на потенциальных покупателей и улыбнулась, чем ввергла Лиссу в еще большие сомнения.

— А рыба у вас точно свежая? — строго поинтересовалась охотница.

— Конечно свежая, только что из речки, — бодро отпартовала торговка и ткнула куда-то за спину: видимо, там протекала река, в которой когда-то плескалась несчастная рыбина. — Берите, не сомневайтесь. Обойдете весь рынок — лучше не найдете.

— А почему у нее глаза закрыты? — не унималась Лисса.

Торговка опустила взгляд на товар, и физиономия у нее стала еще жизнерадостней:

— Это она спит. Мы же ее ночью поймали. Вот она и отсыпается.

— Правда? — искренне удивилась я, подходя поближе. В нос ударил неприятный запах. — Ф-у-у-у! По-моему, она не только спит, но и откровенно воняет.

— Девушка! Когда вы спите, вы за себя отвечаете? — не осталась в долгу тетка.

— Думаю, не стоит брать рыбу сразу у входа. Надо бы еще походить, — дипломатично заметила Лисса. — Да и примерять вещи с рыбой наперевес будет неудобно.

— Вы еще пожалеете! — крикнула нам в спину торговка, раздосадованная несостоявшейся сделкой. — Вот увидите, меня уже здесь не будет! Такой товар с руками оторвут! Рыба! Рыба! Свежая рыба!

С руками оторвут? Это она загнула. Тоже мне Венера Милосская.

С вещами дело обстояло гораздо проще. Лично я быстро нашла ряд с одеждой и сторговала штук пять льняных штанов коричневого цвета и столько же рубашек. Простенько и практично. К тому же удалось выбить скидку за мелкооптовую покупку, хотя торговец так и не понял термина «мелкий опт». Из этого я сделала вывод, что торгующий вещами люд в большинстве своем сер и необразован.

— Зачем тебе столько бесформенной одежды? — сморщила породистый носик эльфийка.

— Она дешевая и практичная, — парировала я, присматриваясь к висевшему по соседству белому балахону.

Наряд смутно напоминал хламиду, которую носят бедуины. Добавить к нему чалму — и будет один в один.

— А почему у вас вот эта шмоточка? — приценилась я.

— О! — Торговец счастливо закатил глаза. — У леди великолепный вкус!

— Глупости, — поспешила вклиниться Норандириэль. Она вцепилась в мою руку и попыталась силком оттянуть от прилавка. — Ника! Зачем тебе эта страшная, уродливая вещь? В этом балахоне впору пугать прохожих в безлунную ночь, — пыталась она урезонить меня.

Торговец быстро смекнул, что покупка может не состояться, и сбавил цену чуть ли не вдвое. Я еще немного поломалась для приличия, притворяясь, будто колеблюсь между приглянувшейся вещью и настойчивым голосом Норанди-

риэль. В конечном итоге я милостиво позволила себя уговорить и стала обладательницей парочки вожделенных бахлаонов и двух клочков такой же ткани, которые планировала использовать для чалмы. А что? Наряд для пустыни самый что ни на есть подходящий. Эльфийка этого не оценила и отчитывала меня всю дорогу, угрожая лишить меня своего общества и во время путешествия делать вид, что едет не со мной.

— Всегда пожалуйста, — насмешливо фыркнула я. — Только раз мое общество наносит непоправимый ущерб эльфийскому чувству эстетизма, то можете снаряжать свою экспедицию за свой счет.

— Это нечестно! — возмутилась принцесса.

— Еще как честно, — отрезала Лисса. — Пусть Вероника наряжается во что хочет. И чем страшнее, тем лучше. Если нам повезет, монстры пустоши, завидев ее, сами разбегутся.

Пока я размышляла, обидеться или возгордиться, девушки приценились к приглянувшимся вещам. Эльфийка выбрала нечто ниспадающее, шелковое и вышитое по краю выреза. Лисса предпочла мужской костюм из черной кожи. Я мстительно промолчала, предвкушая грядущее развлечение в дороге. Насколько я поняла из слышанных ранее разговоров, Великая пустошь представляла собой пустыню. В подобном наряде Лисса имеет все шансы свариться в собственном соку, а очаровательная эльфийка заработает быстрый загар шеи и глубокого декольте. Но вслух я это, разумеется, не сказала. А нечего надо мной смеяться.

Посланец принца оказался нежитью. Очаровательный, клыкастый, огненно-рыжий вампир с миндалевидными глазами цвета весенней зелени прибыл после заката. Мы уже успели поужинать и собирались отправиться спать, когда стук в дверь сломал наши планы.

— Кто там? — строго спросила Лисса.

Я быстро прикинула расстояние до своей комнаты и время, за которое успею извлечь арбалет. Выходило слишком долго.

— Доброй ночи, прекрасные леди, — раздался вкрадчивый бархатный голос. — Мой принц повелел мне доставить вам его послание.

Он так и сказал — «повелел».

— Замечательно, — откликнулась Лисса, но радости в ее голосе не было, скорее проскальзывала некоторая настороженность. — Тогда будьте любезны, подсуньте его под дверь.

— Это невозможно, — вздохнули под дверью. — Мой принц изволил передать свое послание на словах. Дабы выполнить поручение, нужно, чтобы прекрасные леди открыли дверь и впустили меня внутрь. Клянусь, что не использую высокое доверие вам во вред.

Лисса задумалась. Я тоже не испытывала к визитеру теплых чувств. Доверять совершенно незнакомой нежити? Да литература пестрит подобными историями, и все они за редким исключением заканчивались очень и очень плачевно. В большинстве своем смертью. Один «Дракула» Брэма Стокера чего стоит.

— Может, мне сходить за арбалетом? — одними губами спросила я у Лиссы.

— Давай, — так же беззвучно ответила та.

— А зачем вам арбалет? — изумилась Норандириэль, хлопая прекрасными глазами. — Он же сказал, что не причинит нам вреда.

— Ну ты молодец, — сердито сказала Лисса, и я была полностью согласна с ее реакцией. — Ты еще громче крикни насчет арбалета, а то не все в Турбове об этом слышали. Вообще-то наличие у нас оружия должно было стать сюрпризом.

— Леди? — донеслось из-за двери.

— Одну минуту, — мило пропела Лисса и кивнула мне на лестницу.

Я мухой метнулась в свою комнату. Времени на поиски особо не было, поэтому я просто вытряхнула содержимое всех сумок на пол и быстро похватила нужные предметы: в одну руку — арбалет, в другую — один из мечей умершего эльфа, в зубы зажала клинок кинжала. Все. Я готова к опасностям этого мира. Главное, не порезаться самой, не напороться на меч и не подстрелить кого-нибудь ненароком, пока буду спускаться вниз по лестнице.

Заслышав мои торопливые шаги на лестнице, Лисса эффектно распахнула дверь и только потом увидела вооружен-

ную до зубов меня. Она удивилась. Глаза ее пораженно расширились, но сказать охотница ничего не успела, так как в этот миг Норандириэль радостно пригласила незнакомого вампира войти. Похоже, эльфийка питала слабость к красивым мужчинам вообще и к нежити в частности, а может, красота вампиров напоминала ей кого-то из ее родного клана... Лично я не считала это поводом впускать в дом кровавых нечистей, как бы очаровательно они ни выглядели.

«Полностью согласен с леди... Вампиры — гнусные, противные светлым силам твари, место которых на кладбище в гробах, с осиновым колом в сердце... Давай восстановим справедливость и отсечем ему голову», — предложил один из клинков, позаимствованных мной вместе с боевым тигром. Это был Кумивар Марпамад, или Смерть Несущий. Другой предпочел не представляться: то ли не доверял людям вообще, то ли был плохо воспитан. Хотя я не уверена в происхождении голоса. Все-таки слышать посторонние звуки в собственной голове — новое и довольно странное занятие для меня.

Тем не менее интересное предложение. Целых три удара сердца я его серьезно обдумывала, пока не устыдилась собственной жестокости. Потом я хотела возразить, что забрызгивать кровью чужую гостиную — форменное свинство, ковер наверняка погибнет безвозвратно. К тому же мы не узнаем, что именно поручил передать нам спасенный принц. Но вслух я ничего сказать не могла по двум причинам. Во-первых, для этого пришлось бы выплюнуть кинжал, а мне и без того стоило большого труда не порезаться об острое лезвие (и как только джигиты умудрялись ползать с ним по-пластунски?). Во-вторых, объяснять подругам, почему я разговариваю сама с собой, очень не хотелось. Я и сама-то не могла определиться с ответом на этот вопрос, а выставлять себя умалишенной очень не хотелось. Лучше пусть это будет тихое, тайное помешательство с надеждой на самоизлечение, чем смирительная рубашка и комната с мягкими стенами.

Норандириэль увидела такую всю опасную меня и ахнула. Вампир эффектно изогнул красиво очерченную бровь: то ли действительно удивился, то ли показал, что может вы-

ражать эмоции бровями. Он мило улыбнулся, продемонстрировав кончики тонких и чрезвычайно острых клыков. Интересно, он заигрывает или предупреждает?

«Не о том думаете, леди. Флирт с нежитью неприемлем для благородных девиц», — прокомментировал меч.

«Ну так это для благородных», — мысленно фыркнула я.

— Доброй ночи, прекрасные леди, — вторично поприветствовал нас вампир и изобразил сложный элегантный поклон, напоминавший серию замысловатых па.

Лисса ответила сдержанным реверансом. Книксен принцессы был отточен многочисленными тренировками. Я тяжело вздохнула, про себя сожалея об отсутствии практики, и попыталась изобразить что-то вроде реверанса. Не удалось. Лишь когда моя правая нога зацепилась за ковровую дорожку, а левая соскользнула со ступеньки, я поняла, что нужно было сначала спуститься с лестницы, а уж потом изображать из себя завсегдастая светских раутов. Я взвизгнула и застыла в позе цапли на болоте, стараясь удержать баланс. Кинжал был благополучно выплюнут. Он пролетел через комнату и воткнулся в стену, срезав тонкую прядь темных волос Лиссы. В ответ она не только взвизгнула, но и выругалась. Ну надо же, какая я меткая! Упасть мне не дали. Вампир оказался прямо передо мной. Движения я не видела, слишком быстр он был, чтобы человеческий глаз мог что-либо уловить. Сильные руки обхватили меня за талию и осторожно, словно я состояла из тончайшего драгоценного фарфора и могла разбиться от одного неловкого движения, поставили на пол. Ну ничего себе!

— Умереть не встать! — пораженно выдохнула я.

— Лучше не надо, — серьезно заметил посланник. — Мой принц никогда не простит мне смерть одной из тех, кому он обязан своим избавлением.

— Я могла выстрелить, — заметила я, все еще ощущая в трясущихся от напряжения руках тяжесть арбалета.

— Ничего страшного, — пожал плечами вампир. — Это же не серебро.

Я пораженно захлопала глазами. Значит, арбалетный болт его не убьет? Даже с такого близкого расстояния? Однако... А стоило ли вообще связываться с живучей тварью?

«Единственная разумная мысль за весь вечер. Налицо прогресс умственного развития», — услышала я «похвалу» самой себе.

«Не знаю, насколько наличие слуховых галлюцинаций является прогрессом умственного развития, но, когда вернусь в свой мир, непременно зайду к доброму дяде психиатру», — про себя решила я, искренне надеясь, что это излечимо.

Внутри меня кто-то ехидно хмыкнул, но промолчал. Так-то лучше.

— Вероника! — разъяренной кошкой зашипела Лисса. — Ты меня чуть не убила!

— Пардон, — огорченно потупилась я и попыталась перевести стрелки. — Я же не нарочно... А зачем Норандириэль его пустила?

— Но это же посланец, — уважительно выдохнула принцесса так, словно это не нежить пожаловала в дом, а ангел божий спустился с небес.

Нет, ну кто-то должен объяснить ей, что вампиры вовсе не люди с клыками, а опасный вид нечисти, который питается исключительно человеческой кровью, и мне даже не хотелось думать, где они ее берут.

— Прекрасно, посланец! — Лисса захлопнула входную дверь с такой силой, что та чуть не сорвалась с петель. — Хотелось бы узнать, в чем суть вашего послания. Если не ошибаюсь, именно в этом причина вашего позднего визита?

Надо отдать должное нежити, раздражение окружающих он вежливо проигнорировал, а мог бы и обидеться. Наше поведение не могло сойти за гостеприимство даже с натяжкой. Вампир обозначил улыбку уголками губ и отвесил еще один элегантный замысловатый поклон:

— Как скажете, леди. Мой принц навел справки по поводу интересующей вас персоны.

Норандириэль невольно подалась вперед и упала бы, если бы не реакция все того же вампира. Ну просто вездесущая личность! Гость легко подхватил потерявшую равновесие эльфийку и бережно усадил в кресло. Судя по всему, женщины от него в отпаде, причем в буквальном смысле этого слова. Даже стойкая эльфийка не удержалась на ногах, что уж говорить о простых смертных.

— Мой брат... — приглушенно простонала принцесса, словно вампир сообщил ей о неизлечимой болезни родственника.

А между тем он пока даже к делу не приступил.

— Успокойтесь, леди, — изобразил приветливую улыбку ночной визитер, но острые клыки несколько смазали эффект. — Моему принцу удалось узнать, что ваш высокородный брат жив, здоров и даже собирается в скором времени вступить в брак.

— О нет! — прошептала совершенно раздавленная горем Норандириэль и обмякла в спасительном обмороке.

Вампир удивленно изогнул бровь, что должно было показать простым смертным высшую степень удивления.

— Не понимаю. Обычно свадьба у эльфов — радостное событие.

— Все так и есть, она радуется, — попыталась убедить его Лисса. Очевидно, она подозревала, что, если пустить дело на самотек, мы не закончим и до утра.

— Неужели? — Похоже, он все-таки не поверил.

— Не волнуйтесь, — поддержала я Лиссу. — Просто наша Норандириэль принцесса, а у эльфийских принцесс принято падать в обморок по любому поводу. Такая у них традиция.

— Какой интересный обычай. — По интонации посланца нельзя было сказать, поверил он нам или нет. — Только очень неудобный.

— Это с непривычки так кажется, — поспешили заверить мы нежить и предложили ему изложить суть послания. А там уж мы передадим нашей чувствительной принцессе отредактированную версию, которая не так потрясет нежную эльфийскую психику.

Вампиру пришлось согласиться. Ну не оставаться же у нас жить. Хотя... Для нежити он действительно симпатичен.

«Моя леди... Главное достоинство мужчины — не просто смазливая внешность», — снова прорезался надоедливый голос.

Забавное замечание, но я задушила приступ любопытства в зародыше. Еще не хватало вступать в дискуссию с внут-

ренным голосом. Это уже психиатрической лечебницей по-пахивает. Хуже всего, если окажется, что я чрезвычайно нудная. И как прикажете жить с таким горем?

— Как я уже имел удовольствие сказать достопочтенным леди... — начал вещать вампир.

Выражение «достопочтенная леди» у меня почему-то стойко ассоциировалось с женщинами солидными, матронами в кружевном чепце с вязаньем в руках. Пока я колебалась, оскорбиться или не стоит, вампир продолжал:

— ...мой принц послал своего верного слугу, чтобы сообщить вам о решении вашей проблемы. Моему принцу удалось узнать, что брат достопочтенной принцессы в скором времени планирует вступить в брак с леди Фредегондой.

При этих словах очнувшаяся было Норандириэль издала мученический стон и снова лишилась чувств. Лисса пожалала плечами и махнула рукой вампиру, мол, не обращайтесь внимания, на нее иногда находит.

— В связи с этим знаменательным событием в своей жизни принц Синуэссаэль устраивает прием для избранных особ мужского пола.

— Мальчишник, что ли? — уточнила я.

Надо же, эльфы вечно задирают свои аристократичные носы, а развлекаются прямо как люди.

— На этом приеме будут танцовщицы.

— Ну это нормально, — согласилась я, не совсем понимая, к чему он клонит. — Мужчины любят смотреть на полуобнаженных девиц, особенно когда подвыпьют.

— Стоп. Что значит «полуобнаженных»? — нахмурилась Лисса.

— То и значит, что одежды на танцовщицах мало... Впрочем, может, у них принято развлекаться, разглядывая женщин в парандже... Хотя, на мой взгляд, эффект получается не совсем тот... Но кто их, эльфов, знает? — пожалала плечами я.

Лисса удивленно уставилась на вампира, словно он лично был причастен к поголовному развращению Первороденных.

— Действительно, танцовщицы на таких мероприятиях одеты несколько фривольно, — уклончиво ответил тот. —

Но не будем отвлекаться. Итак, моему принцу удалось раздобыть приглашение на вечер для всех вас.

— Да? — поразились Лисса. — А я думала, приглашаются только мужчины. Или я что-то упустила?

— Нет, — терпеливо покачал головой вампир, словно ему приходилось разъяснять элементарные вещи группе даунов. — Достопочтенная леди ничего не упустила. На этот вечер действительно приглашены только мужчины.

— Ничего страшного. Нам всего лишь придется переодеться в мужчин. Подумаешь, небольшой маскарад для высокой цели, — мягко улыбнулась я.

— Боюсь, вы меня не так поняли, — вкрадчиво молвил гость. — Вам действительно придется проявить артистизм. Просто чтобы удостоиться приглашения на вечер, необходимо быть либо эльфом, либо танцовщицей.

Мы с охотницей дружно поперхнулись.

— По-моему, я не очень хорошо расслышала последнюю фразу... Вы предлагаете нам переодеться в эльфов? — уточнила Лисса. — Но это невозможно! Первороджденные видят истинную суть, их не обмануть дешевой иллюзией! Это значит, что нас поймают на обмане! Представляете, что с нами сделают?

— К сожалению, да. Представляю. Поэтому полученное нами приглашение распространяется не на трех благородных эльфов, а на группу танцовщиц.

— Что?! — дружно возопили мы с Лиссой.

— Сожалею, леди, но у нас нет другого способа пробраться во дворец. Мой принц взял на себя смелость выбрать для прекрасных леди подходящие случаю костюмы. Также мы забронировали для вас места в караване почтенного Джумхада. Его караван по праву считается лучшим. Завтра... вернее, уже сегодня утром торговец доставит вам верблюда и лошадь взамен на животное, неблагоразумно одолженное Корианой. Мой принц просит принять от него этот скромный дар в знак его расположения.

В его руках словно по мановению волшебной палочки появились два свитка пергамента.

— Вот этот свиток. — Изящным движением кисти вампир опустил один из свитков на стол, будто это была свя-

щенная реликвия. — Расписка караванщика в получении денег за ваше путешествие с его караваном. Но вам следует поторопиться: караван уходит завтра в десять утра от трактира «Сломанная подкова». Второй свиток — приглашение выступить на приеме принца. Теперь, когда моя задача выполнена, я желаю вам доброго пути и благополучного завершения вашей миссии, в чем бы она ни заключалась.

Вампир в очередной раз изобразил грациозный поклон и покинул дом прежде, чем нам удалось прийти в себя от услышанного.

— Мы будем танцовщицами, — простонала Норандириэль. Чуть ранее она пришла в себя и уныло слушала посланника. — Мой отец проклянет меня и отлучит от клана, а брат будет стыдиться нашего родства. Анксуриэль откажется на мне жениться, мое имя вычеркнут из всех хроник...

— Так я не поняла, мы твоего брата красть будем или нет? — прервала Лисса перечисление всех несчастий, которые грозили обрушиться на золотоволосую голову принцессы.

— Да! — страдальчески исторгла эльфийка.

— Тогда нам всем необходимо выспаться. Завтра у нас трудный день, — отрезала охотница.

И не поспоришь.

ГЛАВА 2

Утром меня разбудила Лисса. Она бесцеремонно сдернула с меня одеяло и в ответ на справедливое возмущение ехидно возвестила, что торговец уже доставил животных, а завтрак давно стынет.

— И если одна беззастенчиво дрыхнувшая соня не встанет прямо сейчас, завтракать ей придется на ходу, если вообще придется, — подытожила охотница.

Пришлось вставать, хотя радости мне это не прибавило. Вот уж не знала, что похищение принца — такая морока. Впрочем, неудивительно, раньше мне никогда не приходила в голову мысль умыкнуть особу королевской крови. Сдается мне, в Великобритании это не одобрили бы. Интересно, а где еще у нас сохранилась монархия? Надо будет поискать в Интернете, когда вернусь. Просто так, на всякий случай. Я экст-

ренно натянула штаны, рубашку, прихватила белый балахон и лоскут для сооружения чалмы — после нахлобучить успею, — сунула ноги в ботинки и спустилась вниз.

Наверное, завтрак был вкусным. Лично я заглотила его за один присест, ужасно волнуясь, что куда-нибудь опоздаю. Помню лишь, что травяной отвар был горячим и я обожгла язык, после чего вкус и питательные свойства предложенных блюд перестали меня интересовать. Впрочем, нервничала не только я. Норандириэль пребывала в полном неадеквате. Ее состояние постоянно варьировалось от близкого к обмороку до икоты и нервного тика. Лисса выглядела внешне спокойной, но по тому, как методично она намазывала масло на хлеб, причем с обеих сторон, можно было сделать вывод: охотница на нежить тоже выбита из колеи внезапным отъездом. Здорово. Оставалось надеяться на то, что в дороге нервишки немного успокоятся. Если нет, это будет та еще поездочка.

Верблюд оказался белой верблюдицей. Животное смерило нас взглядом, полным осознания своего несоизмеримого превосходства над двуногими, и отвернулось. В глубине души я тайно порадовалась тому факту, что двугорбое чудо природы не надумало плюнуть нам в лицо, а ведь могло. Пегая лошадка мастью напоминала колхозную буренку и на первый взгляд казалась крепким выносливым животным. Для длительного путешествия — самое то. Вещи мы собрали еще с вечера, оставалось распределить их, навьючить на животных — и в путь.

— А это что? — кивнула я в сторону увесистых выюков на боках верблюдицы.

— Понятия не имею, — пожала плечами Лисса. — С ними доставили.

— То есть вы их содержимое не проверяли? — поразила я беспечности подруг.

— А зачем? — искренне удивилась Лисса.

— Ну-у-у. Мало ли что там может быть... — неопределенно протянула я.

— Например что?

— Да все что угодно.

— И все-таки?

Я задумалась. Кажется, в аэропортах перед досмотром всегда спрашивают, не просили ли вас незнакомые люди что-нибудь перевезти. Подразумевается, что там могут быть наркотики или нечто вроде того.

— А вдруг там какая-нибудь контрабанда, — предположила я.

Лисса посмотрела на меня. Выразительно, со значением.

— Знаешь ли, — прошипела она, — меня не сильно интересует, что там внутри есть, гораздо больше волнует то, чего у нас нет. У нас нет времени, чтобы распаковывать тюки и проверять их содержимое на наличие запрещенных к ввозу товаров. Могу предложить два выхода из ситуации. Первый: ты остаешься здесь и успокаиваешь свою совесть дошлой проверкой.

Вариант мне определенно не нравился. Контрабанда — это нехорошо. Мало того — противозаконно и грозит массой неприятностей в перспективе. С другой стороны оставаться одной-одинешенькой в незнакомом мире не хотелось.

— А второй? — робко спросила я.

— Просто смирись.

Возразить тут нечего. Но на всякий случай я усиленно дулась, давая понять, что вампиры не тот вид, которому стоит доверять. Они же нас могли подставить на раз-два. С другой стороны, непонятно, зачем им это надо. Впрочем, кто их поймет, вампиров этих.

Для путешествия я выбрала Тиграша. Того самого боевого тигра, которым я обзавелась в результате встречи с дриадой. Кот шел, мягко переставляя мощные лапы. Бродягу, моего левбая¹, пришлось использовать как вьючное животное. Кроме меня, оседлать норовистого зверя никто не решился. Левбай обиделся, решив, что его персоной нагло пренебрегли, и всю дорогу до места сбора вредничал, пытаясь ухватить лошадку за круп. Тигра он тронуть не смел. Знал, зараза, что может огрести когтистой лапой по наглой морде, и не рисковал. Все просьбы угомонить зарвавшуюся скотину я мстительно игнорировала, и Бродяга резвился

---

¹ Левбай — чудесное животное, полученное в результате скрещивания нескольких видов коней. Он вынослив, быстр и довольно злобен: если на нем нет специальной узды, убивает своего хозяина.

как мог. Даже презрительно косящаяся на нас верблюдица была вынуждена ускорить шаг. Правда, сначала она честно пыталась плюнуть нахалу прямо в глаз, но с завидной регулярностью мазала и страдали только ни в чем не повинные прохожие. В наш адрес сначала неслись возмущенные вопли, затем дошло и до угроз. Кому-то в голову пришла светлая мысль запустить в нас булыжником. Не попал. Но идея нашла живой отклик в народных массах. В нас стали кидать всем, что под руку попадет, причем многие не стали дожидаться, пока раздраженная верблюдица одарит их метким плевком, а спешили предупредить инцидент, запустив в процессию предметом поувесистей. Не все снаряды до нас долетали. Большинство из них угодило в таких же прохожих или в чьи-то окна. Короче, домчались мы до «Сломанной подковы» в рекордно сжатые сроки на максимальном скоростном режиме. Позади нас кипело возмущение жителей Турбова, грозящее перерасти в народное восстание. Так местному градоправителю и надо.

«Сломанная подкова» оказалась довольно пристойным заведением. Не пять звезд, но жить можно. Возле чисто выбеленных стен трактира собралась целая куча народу, и бейджиков на них не было. А зря. Как тут найти Джумхада, если до этого момента мы не имели понятия о том, как он выглядит? Надо было у вампира спросить. Опять лоханулись.

Народ во дворе трактира метался как ошпаренный. Впрочем, это только на первый взгляд казалось, что люди суетятся без толку, не имея конкретной цели. Если присмотреться, то можно было заметить, что в мельтешении окружающих существовала определенная система. Это были последние приготовления перед дальней дорогой. На животных выючили тюки. Кто-то проверял сбрую, какой-то представительный мужчина тщательно записывал, какой груз на какое животное навьючили. Животные заметно нервничали. Огромные скалоподобные ящеры опасно скалили зубы и переминались с ноги на ногу. Ревели верблюды и ослы, ржали лошади. Лисса окинула взглядом все это безобразие и решительно направилась к мужику, который деловито делал записи на покрытой воском дощечке.

— Доброе утро! — как можно более приветливо поздоро-

вალას она. — Не подскажите, где мы можем найти уважаемого караванщика Джумхада?

Мужчина уставился на девушку так, словно впервые узрел особь противоположного пола и искренне поразился различиям.

— Уважаемый! Где найти Джумхада? — с расстановкой, словно имбецилу, повторила она.

— Почтенный Джумхад сейчас слишком занят. Если вы рассчитывали скрасить его одиночество, то девочек он заказывал вчера. Придется вам, крошки, подождать его возвращения. Но до этого желательно все-таки помыться. Пахнет от вас помойкой, а Джумхад предпочитает чистых женщин.

От такой наглости Лисса слегка опешила. В это время я как раз осматривала свою одежду и, обнаружив пару пятен, напоминавших следы от помидоров, очень расстроилась. Заявление мужика окончательно вывело меня из себя.

— Любезный, — вкрадчиво начала я, — сдастся мне, вы нас с кем-то перепутали. Настоятельно рекомендую мило извиниться перед нами и проводить к хозяину каравана, или я перестану быть с вами такой вежливой.

— И что тогда? — радостно осклабился мужик. Очевидно, он решил, что мы не сможем причинить ему ощутимого вреда.

— Ничего, — пожала плечами я, пытаюсь вспомнить, есть ли у меня что-нибудь вроде салфеток и в какой именно сумке они могут быть.

Мужик осклабился еще противней, и я с ехидной улыбкой закончила свою мысль:

— Просто предоставлю решение вопроса своему коту. Что скажешь, Тиграш? — Я потрепала любимца за холку.

Тигр одарил изрядно сбледнувшего мужика пристальным взглядом янтарных очей и широко зевнул, продемонстрировав всем желающим розовую пасть с острыми клыками. Зрелище, надо сказать, не для слабонервных. Мужик очень впечатлился. Он нервно икнул и предложил не вмешивать в наше дело кота. Зачем, дескать, беспокоить благородное животное по таким пустякам? Разумеется, он нас перепутал с какими-то красивыми девицами с заниженной

планкой социальной ответственности. Конечно, теперь он осознал досадный промах и, чтобы загладить свою вину, готов лично препроводить к самому Джумхаду. Я кокетливо потупилась:

— Ну раз вы так настаиваете, любезный... — Нет, это был не сеанс чрево вещания. Я умею быть вежливой. Если очень постараюсь, разумеется. — Мы будем рады принять вашу помощь.

Мужик со смертной тоской во взоре посмотрел в сторону погрузки. Тиграш еще раз зевнул и как бы невзначай потянулся, выпуская из пушистых лап серповидные когти внушительного размера. На земле остались глубокие борозды. Это решило исход дела в нашу пользу. Если до этого у мужика и были какие-то сомнения, подобная демонстрация силы задушила их на корню. Мужик тут же выцепил из толпы какого-то парня, всучил ему дощечку, отдал несколько распоряжений и дал нам знак следовать за ним.

Джумхада нашли на удивление быстро, что в такой толчее было сродни чуду. Раньше мне как-то не приходилось видеть караванщиков, и я понятия не имела, как им полагается выглядеть, но тот, кого я увидела сейчас, скорее напоминал бандита с большой дороги, чем добропорядочного гражданина. Свободного покроя белые штаны заправлены в высокие черные сапоги. На свободную льняную рубашку накинута халат с высокими разрезами по бокам, на голове — нечто вроде чалмы со свисающим вниз концом. Я видела такую в каком-то фильме: пустынные кочевники закрепляли ткань на другой стороне чалмы и, закрыв тем самым нижнюю половину лица, спасались от пыли и песка. Надо взять на вооружение. На вид караванщику можно дать лет сорок или больше — я никогда не могла точно определить возраст мужчины с бородой. Борода любого человека делает старше, чем он есть на самом деле. Обветренное лицо пересекало штук пять шрамов, словно кто-то большой и с когтями мазнул по нему лапой. Шрамы начинались где-то на уровне левого виска и спускались по щеке до самого подбородка. Там, где рубцовая ткань касалась губ, уголок рта остался чуть приподнят, будто мужчина всегда усмехается. Левый глаз закрывала черная повязка, что усиливало сход-

ство с пиратом. Караванщик сидел на цветастом ковре, скрестив ноги по-турецки, и сосредоточенно курил кальян. Выглядел он совершенно расслабленным, если бы не цепкий взгляд уцелевшего карего глаза, наблюдавшего за происходящим вокруг.

Наш провожатый слегка прокашлялся, привлекая к себе внимание, и, когда карий глаз вопросительно взглянул на него, заметно стушевался.

— В чем дело, Рашмид? — Голос караванщика был спокоен, но в нем явно прослушивались металлические нотки. — Что могло отвлечь тебя от погрузки товаров?

— Почтенный Джумхад, — мужчина виновато склонил голову, — эти девицы хотели вас видеть.

Брови Джумхада удивленно поползли вверх.

— И у тебя не нашлось никого, кто бы мог сопроводить леди ко мне? Ты предпочел бросить погрузку и отправиться лично? Я был о тебе лучшего мнения, Рашмид.

Мужчина сник. Прижав руку к груди, он с достоинством поклонился.

— Они очень настаивали, мой господин, — попытался реабилитироваться он, но оправдание вышло слишком жалким. — Я осознаю глубину своей вины и незамедлительно отправляюсь обратно. Обещаю, такое больше не повторится.

— Надеюсь, — криво ухмыльнулся караванщик.

Рашмид развернулся на сто восемьдесят градусов и стремительно удалился в обратном направлении, оставив нас наедине с караванщиком.

— Вы хотели меня видеть, леди? — то ли спросил, то ли напомнил он.

— Ах да! — стукнула себя по лбу Лисса. — У нас есть расписка о покупке мест в нашем караване.

— Могу я ее увидеть?

— Разумеется, — улыбнулась Лисса и принялась ощупывать бока на предмет свитка. — Да где же она?.. Вероника, свиток случайно не у тебя?

— Нет, я его не брала.

— И не у меня, — замотала головой эльфийка.

— Леди, — тяжело вздохнул караванщик, — боюсь, я ни-

чем не смогу вам помочь, если вы не предъявите расписку или не заплатите за места до того, как караван двинется в путь.

Ну здорово. Иными словами, нам придется найти свиток или остаться здесь. Прямо не знаю, что лучше. Тащить-ся через пустыню, полную жутких чудовищ, не очень-то хотелось. Впрочем, принц сам к нам не приедет, а значит, для успешного завершения миссии придется нам приехать к нему.

— Думаю, расписка в одной из сумок, — сделала неутешительный вывод Лисса. — Придется нам ее искать.

Я с тоской обзрела с трудом упакованные вещи и издала душераздирающий вздох. Легче от этого не стало, а жаль.

В вещах копались долго, с энтузиазмом. С каждым извлеченным на свет божий предметом надежда уехать с этим караваном таяла, как весенний снег под жарким солнцем. Кажется, народ вокруг не столько занимался своими делами, сколько наблюдал за тем, как три растрепанные и обозленные девицы вышвыривают предметы одежды из сумок. Зеваки явно дожидались того момента, когда очередь дойдет до более интимных деталей. Я скрипела зубами от злости, принцесса жалобно всхлипывала, мысленно представляя, как караван скрывается за горизонтом без нас, а Лисса ругалась на нескольких незнакомых языках. По тому, как уважительно присвистывали некоторые, я пришла к выводу, что делала она это весьма виртуозно.

Нам повезло. Расписку обнаружили. Правда, искомый свиток по закону подлости оказался на самом дне Лиссиной сумки между кружевными панталонами и очень эротичной ночной рубашкой. Судя по заинтересованным лицам мужчин, белье оценили высоко. Полагаю, многие мысленно представили его на фигуре Лиссы и теперь бросали на девушку многозначительные взгляды. Она презрительно фыркнула и, не особо церемонясь с предметами гардероба, как попало распихала их по сумкам.

Только когда последняя вещь заняла свое место в седельной сумке, Лисса ткнула едва не в лицо караванщику распиской, выданной нам вампиром, словно хотела выбить ему оставшийся глаз. Джумхад хоть и не ожидал от девушки

подвоха, но среагировал сразу и адекватно: просто слегка отвел голову и забрал свиток из ее руки. А ведь мог за такое и в лоб дать. Сдержался. Уважаю.

Свиток Джумхад изучал тщательно, разве что на зуб не попробовал: по ходу чтения пару раз хмыкнул, один раз нахмурился, но в целом остался доволен результатом.

— Вы поедете в середине каравана, прямо за теми двумя остроухими. — Палец караванщика указал на парочку эльфов, гарцующих на нервных тонконогих лошадях.

Дивные создания (имеются в виду животные, хотя сами всадники, конечно, тоже красавчики), на мой взгляд, не особо приспособлены для дальних путешествий. Хотя... Я не большой знаток лошадиных пород, могу и ошибаться.

— Это мои сородичи! — попыталась было возмутиться эльфийка.

— А мне все равно, кому вы родичи. Хоть эльфам, хоть гномам, хоть драконам, хоть русалкам. Отстанете от каравана — искать и ждать не станем. Пустошь не то место, где стоит задерживаться. Там проживают такие жуткие твари, что одна мысль об этом напрочь отбивает чувство жалости и сострадания.

— Да как же вы так можете?! — снова подала голос оскорбленная в лучших чувствах принцесса. — Бросать своих — последнее дело. Вы же караваны водите!

— Именно поэтому и вожу... до сих пор.

Не знаю, какого эффекта добивался уважаемый караванщик Джумхад, но жути на нас он нагнал. На всякий случай я подвинула рукояти мечей так, чтобы удобно было выхватить их из ножен, и проверила, легко ли они вынимаются. Плевать, что пользоваться ими я не умею: как говорится, раз в год и палка стреляет. Впрочем, я надеялась, что мне не придется проверять это утверждение. Хм... Мне показалось или караванщик посмотрел на меня с одобрением?

Примерно через полчаса напряженного ожидания, за время которого мы, кажется, сгрызли собственные ногти до локтей, Рашид торжественно возвестил о готовности каравана двинуться в путь. Да-да, ногти изволила грызть даже высокородная принцесса эльфийской крови. Она этого жутко стыдилась, краснела каждый раз, когда ловила себя

на том, что челюсти уже сомкнулись на ногте, но ничего не могла с собой поделать — нервы. Похоже, после завершения нашей миссии придется дружно показаться психиатру. Интересно, за групповое посещение в этом мире предусмотрена скидка?

Джумхад торжественно кивнул Рашмиду. Ни дать ни взять царь на приеме послов дружественных держав. Караванщик единым движением поднялся на ноги, чем в очередной раз заслужил мое уважение. Мужик столько времени просидел на коврике и умудрился встать, не пошатнувшись. Во дает! К хозяину тут же метнулся мальчик-слуга, ловким движением сложил коврик, сцапал кальян и исчез где-то между вьючными животными. Другой слуга, взрослый мужчина с кожей цвета эбенового дерева, натертого оливковым маслом, подвел хозяину гарцующего вороного коня, покрытого искусно расшитым чепраком с кистями алого шелка на концах. Под выжидательное молчание толпы Джумхад сунул ногу в сапоге в золотое стремя и с легкостью, какую редко ожидаешь увидеть при внушительной комплекции, вскочил в седло. Окружающие последовали его примеру с таким поразительным единодушием, словно всю предыдущую неделю только и делали, что репетировали. Мы тоже прониклись торжественностью момента и поспешно оседлали своих животных. Замешкаемся — ждать не станут, с них станется.

Караванщик поднял сжатую в кулак руку вверх и резко опустил, подавая знак к отправке, и сам пришпорил жеребца. Погонщики ящеров щелкнули хлыстами, и караван двинулся в путь. Вернее, сначала двинулись неповоротливые скалоподобные ящеры, нагруженные объемистыми тюками с товаром и припасами. Следом тронулись верблюды и другие животные. В целом зрелище оказалось впечатляющим. Живая колонна, извиваясь, как огромный змей, втягивалась в городские ворота и исчезала за крепостной стеной. Что там было, за этими каменными стенами с бойницами, неизвестно. Мы въехали в Турбов через другие ворота. Интересно, а пустошь начинается сразу или до нее еще ехать нужно? Мы так увлеклись зрелищем, что чуть не пропустили свое место позади эльфов. Пришлось нагонять ко-

лонну и в спешном порядке вклиниваться в крошечный просвет, вызывая протесты и ругань окружающих.

— Мы тут стояли, — с нажимом заявила я.

Обычно такое заявление и мрачный многообещающий взгляд способны кого угодно заставить закрыть рот и не связываться с совершенно отмороженной девицей, но, видимо, народ здесь собрался тертый. Этих простым взглядом и наглостью не возьмешь, нужен аргумент посолидней. М-да... Люд нынче грубый пошел, неласковый. Нет бы девушкам помочь советом отеческим или делом добрым, а они все обидеть да еще и обхамить норовят. В ответ я состроила морду тяпкой и попыталась четко и доходчиво разъяснить окружающим свою точку зрения на вопрос:

— Не понимаю вашего возмущения, любезные. Почтенный Джумхад указал нам именно это место в своем караване, и мы его зайдем вне зависимости от того, согласны вы или нет. Если вас этот факт чем-то не устраивает, обращайтесь непосредственно к господину Джумхаду во главу колонны.

Понятия не имею, что конкретно собирался мне ответить окружающий народ, ибо в этот момент в нашу дискуссию вмешалась охрана каравана.

— Что здесь происходит? — сурово поинтересовались амбалоподобные личности, среди которых было два человека и один знакомый орк.

Ух ты, братец, тебя-то каким ветром сюда занесло?

— Их здесь не было, — принялись тыкать пальцами в нашу сторону наши попутчики.

Стража выжидательно уставилась на нас.

— Нам почтенный Джумхад отвел это место, — с достоинством королевы ответила Лисса. — Наша группа его честно оплатила.

Мы с эльфийкой дружно кивнули, подтверждая этот факт.

— Тогда займите свое место и дело с концом, — сказал как отрезал один из мужчин, по-видимому, старший по званию, хотя знаков различия я у них не заметила. — И побыстрее, леди, нам еще придется голову каравана догонять.

Возражений не последовало, а мы лишь этого и добива-

лись. Правда, белая верблюдица попыталась запротестовать и уперлась всеми ногами, отказываясь продолжать дальнейшее путешествие с такими скандальными особами. Сначала мы наивно пытались стащить ее с места, дергая за узду. Но животное презрительно кривило породистые губы и взирало на нашу бестолковую суету сверху вниз, как важная особа на светском рауте. Все вокруг смотрели на нас с осуждением. Наконец я не выдержала и заехала высокомерному животному по его породистой морде. Верблюдица не снесла прилюдного оскорбления, удивленно моргнула лиловыми глазами и прицельно плюнула в ответ. Я увернулась. А толстому купцу на не менее упитанном муле не повезло, огреб по полной.

— Ах ты!!! — возмущенно возопил он, но запутался с обилием определений и огласил окрестности нецензурной бранью.

Лисса успела заткнуть уши покрасневшей Норандириэли. Ситуацию спас Бродяга. Он ехидно фыркнул и цапнул строптивую верблюдицу за круп. Та вскинулась, взбрыкнула копытами и с диким ревом помчалась вперед. К счастью, верблюдица припустила в сторону уходящего каравана. А то лови ее потом по улицам. Теперь нам оставалось присоединиться к беглянке, пришпорив своих животных.

Верблюдица бежала легко, высоко вскидывая круп, и практически с первых секунд забега показала хорошую скорость. На полпути к каравану животное обернулось, обнаружил в рядах преследователей своего обидчика и Тиграша, взревело и добавило прыти. Видимо, злополучной скотине показалось, что мы решили разнообразить монотонность дороги охотой. В итоге мы летели по булыжной мостовой во весь опор, игнорируя правила дорожного движения, здравый смысл и элементарную технику безопасности. Белая ревела от ужаса, как сирена машины «скорой помощи». Прохожие едва успевали убираться с нашей дороги, некоторым особам женского пола пришлось отпрыгивать в сторону, подхватывая длинные юбки. Трюк удавался далеко не всем. Молодые девушки с изяществом горных газелей исполняли прыжки, будто это были танцевальные па. А вот женщинам постарше потеря степенности давалась с боль-

шим трудом. Возможно, сказывалась необычность самого движения (трудно себе представить, как почтенная мать семейства в свободное от забот время совершает такие скачки), и в итоге они не тянули даже на коз... разве что на коров или буйволиц.

Вслед нам уже неслись угрозы, проклятия и прочие выражения «восторга», когда наш призовой забег вышел на финишную прямую. Наивные путники и не подозревали о нашем существовании. Полностью сосредоточившись на предстоящем путешествии, они даже не повернулись посмотреть, что там за шум. А зря. Мы врезались в хвост каравана, как шар для боулинга — в кегли. С единственной разницей — кегли обычно так не ругаются, они послушно разлетаются, и все. А эти еще чем-то недовольны. Привереды.

Подоспевшая охрана долго восстанавливала порядок. Сам Джумхад лично соизволил обратить на нас внимание. Глядя в его разгневанный глаз, я поняла, почему он лучший караванщик из тех, кто рискует водить караван через пустошь. Что бы там ни проживало, от такого взгляда вымрет запросто.

— Еще одна такая выходка, леди, — слово «леди» прозвучало в его устах как ругательство, — и я вас оставлю прямо там, где вы решитесь на эту глупость. В пустоши нет места для веселья.

— Почему? — осторожно спросила наша принцесса, удивленно хлопая длинными, загнутыми кверху ресницами.

Хозяин каравана окинул притихшую эльфу изучающим взглядом. Уж не вздумала ли девчонка издеваться? Но нет. Глядя в бездонные васильковые глаза, нельзя было даже заподозрить это дивное создание в подвохе.

— Потому, что там смерть, — отчетливо проговорил он, наклоняясь в седле так, чтобы нам были хорошо слышны его слова. Но с дикцией у караванщика был полный порядок. Ему бы на телевидении работать. Хотя внешность немного подкачала. Но на радио точно с руками оторвут. — Если милые леди не будут слушаться меня, как отца родного, то смерть станет еще и мучительной.

— А если будут? — жалобно проблеяла Норандириэль.

— А если будут, возможно, это путешествие не станет

для них последним. — С этими словами он выпрямился в седле и посмотрел на притихших путников: — Кстати, это всех присутствующих касается. Запомните, пустошь — это не задний двор вашего дома! Лично я искренне считаю, что адская бездна — райское местечко по сравнению с пустошью. Слушайте меня — и, быть может, мы достигнем Вольтурнуизеля целыми и невредимыми. Поэтому мы никого не ждем, никого не ищем и не геройствуем.

С этими словами он пришпорил коня и умчался куда-то в начало каравана. Движение восстановилось. Если почтенный Джумхад хотел нас напугать, ему это удалось. А может, караванщик все-таки шутил? Ну пугают же детей несуществующим Бабайкой, чтобы не шалили. С другой стороны, Джумхад не производил впечатление шутника. Наверное, все-таки надо было отправиться другой дорогой. Пусть дольше, зато как-то надежнее...

ГЛАВА 3

Мы выехали за город. Вопреки худшим опасениям ничего зловещего в пределах видимости не наблюдалось. На нас не нахлынули всевозможные монстры разных мастей с горящими глазами, алчущие нашей плоти и крови. То есть внутрь нас не употребили и даже не пытались. Странно. Может, они где-то притаились и коварно маскируются до поры до времени? Возле меня напряженно вглядывались в окружающий ландшафт девчонки. Глядя на них, я поняла — эти живыми не сдадутся. Я мысленно перекрестилась и приготовилась к неожиданностям. Знать бы только, к каким.

Вокруг расстилалась пастораль мирного пейзажа: заливные луга, деревенька где-то на горизонте с похожими на игрушки домиками, а неподалеку от самого тракта паслось стадо пестрых коров. Под раскидистым деревом самозабвенно дрых малолетний пастух. Он должен был присматривать за скотиной, но день выдался погожим, трава оказалась сочной и росла в изобилии, а коровы хоть и разбегались в разные стороны, однако никуда уходить не собирались. В общем, картина открывалась такая — хоть сейчас бери холст и рисуй. Очень странно. Неужели это и есть та

самая жуткая до дрожи в коленях пустошь? Может, мы не там из города выехали? Я посмотрела вокруг. Народ подобрался на редкость спокойный. Их что, совсем не волнует возможность заехать не туда? Все может быть. А вдруг окружающий ландшафт только кажется мирным и безопасным? Точно. Наверное, трава на лугу ядовитая, коровы прячут огромные клыки и по ночам обзаводятся красными фосфоресцирующими глазами и нападают на путников, а пастушок, сопящий в тени, — на самом деле замаскировавшийся маньяк, отдыхающий после дел несправедливых.

Я напряглась. Тиграш под седлом почувствовал мою тревогу и как-то весь напряжился, готовый каждую минуту отразить неожиданную опасность. Но вот уже стадо осталось позади, деревенские дома приблизились и увеличились в размерах, а ничего примечательного так и не произошло. На нас не напали ни парнишка, ни его стадо. Трава не обросла шипами и не принялась брызгать ядом, как плюющаяся кобра. Становилось скучновато. Может, деревня и не деревня вовсе? А, например... например... место, где проживают злобные призраки? Как в фильмах, где герои едут куда-то, а попадают совсем не туда, куда собирались. Или здесь могут быть зомби. А что, вполне закономерное развитие событий. Некроманты же у них имеются. Может, у местных колдунов здесь испытательный полигон или что-то вроде того.

Деревня тоже разочаровала своей обычностью. Нормальные дворы, вполне чистые улицы, центральную даже замостить удосужились. Возле чисто выбеленных хаток деловито копались куры. На огородах аккуратными рядами произрастала аппетитного вида зелень и еще разнообразные овощи. Всегда удивлялась, как сельским жителям удается обрабатывать такую площадь земли без трактора или какого-нибудь комбайна (или как там это у них называется).

Я пару раз ездила к друзьям копать картошку... Так потом все болело так, словно я спала в работающей бетономешалке. Шевелить я могла только глазами, и то с трудом. Зато обнаружила в теле множество мышц, о наличии которых раньше не подозревала и в обычной жизни не смогла бы обнаружить, даже вооружившись справочником по анато-

мии. Можете себе представить, как я кляла проклятых эксплуататоров за несанкционированный возврат к рабовладельческому строю. А когда мне пришлось проползти целых полтора метра до мобильного телефона (после того как я судорожно тянулась к нему, словно утопающий к спасательному кругу, и рухнула с кровати), то высказала народу открытым текстом все, что думаю о пользе овощей вообще и об их огороде в частности. Разумеется, это случилось после того, как я, лежа на полу, смогла собрать мобильник: его пришлось доставать с тумбочки, и он (кто бы сомневался в коварстве мобильных устройств) конечно же упал и рассыпался на кучу деталей.

Поэтому звонила я, попеременно стелая, скуля и ругаясь, как пьяный сапожник. Умоляла или прислать мне «скорую» и обколоть всю меня обезболивающим, или хотя бы пригласить нотариуса, чтобы помог составить завещание. Но приехали друзья, погрузили мои бранные останки в машину (сама я была не в состоянии лишней раз пошевелить пальцем) и отвезли мое бесчувственное тело в сауну, где отогрели внешне — в парилке, а внутренне — коньяком. Но это уже другая история. За столь гуманный жест я простила им издевательство, но к огородным работам до сих пор отношусь с опасением.

Мы миновали деревню по центральной дороге насквозь совершенно без приключений. Никаких тебе зомби или призраков. Только парочка шавок снизошла до ленивого тьяканья, и то без особого фанатизма, скорее для порядка. Тиграш бросил недобрый взгляд в сторону собак, и те предпочли рассредоточиться по будкам. Правильно, знай наших. Тут уж собаки поспешили реабилитироваться в собственных глазах и дружно облаяли нас с безопасного расстояния.

За околицей раскинулась степь. Мы нудно тащились по довольно сносной дороге. Монстры не попадались — скукота. От нечего делать Норандириэль попыталась было разговаривать двоих эльфов, но те на контакт не шли. Эльфийка, путешествующая в нашей компании, не представляла для них ровно никакого интереса. Ее обдали целой тонной ледяного превосходства, и разговор закончился, не начав-

шись. В васильковых глазах Норандириэль застыла обида. Обидеть нашу принцессу — все равно что щенка пнуть. После этого поступка эльфы резко упали в моих глазах. Я мысленно завязала узелок на память, дабы сделать им пакость при случае. Можно нацеплять им колючек под седло. Не оригинально, зато дешево и мило. Представляю, какие выражения появятся на породистых лицах, когда нервные лошадки запрыгают под седлом, как на родео. Эта мысль немного развеяла дорожную скуку. Судя по задумчивости Лиссы, она лелеяла не менее гениальные планы. Путешествие становилось интереснее прямо на глазах.

Это только в фильмах бывает: герой вскочил на коня, поскакал-поскакал — прискакал. По пути, разумеется, подвиги совершал, с врагами разными дрался, парочку драконов завалил и чучела сделал, шпионов разоблачал и еще какую-нибудь заблудившуюся или попавшую в беду (нужное подчеркнуть) девицу королевских кровей спас. В реальной жизни тащишься себе по дороге со скоростью беременной улитки и мрачно созерцаешь хвост бредущей впереди лошади. И пусть сама по себе животинка тебе очень даже симпатична, но мерное покачивание ее крупа навевает сон лучше, чем подсчет овечек, прыгающих через ограду. Ну еще всадник в седле покачивается в такт шагам. Все. Занять себя совершенно нечем. Это же не поезд, где можно книжку почитать, с прессой ознакомиться, поболтать с кем-то из попутчиков, позвонить по мобильнику или просто подремать в конце концов. Хотя насчет подремать — идея не лишена привлекательности.

— Интересно, почему мы так медленно едем? — спросила я у Лиссы, чуть приотстав от следующих впереди эльфов.

— Из-за ящеров. Они очень медленно двигаются.

— Да? — искренне удивилась я. Мои познания об этом виде рептилий ограничивались курсом зоологии и сериалом ВВС «Прогулки с динозаврами». Но, если я не ошибаюсь, согласно обоим видам данных ящерицы производили впечатление шустрых, активных тварей, в большинстве своем плотоядных. — Тогда зачем брать с собой таких тормозов, если мы едем в место, где на нас в любой момент могут напасть?